Мы ввалились в ее номер, громко распевая наши лучшие пьяные мелодии Грэма и Эммилу из "Города грехов". "На 31-м этаже позолоченная дверь не защитит от жгучего дождя Господа..." Неудивительно, что ее голос был возвышенным. Она начала напевать ее, пока мы пытались использовать ее ключ-карту, чтобы активировать лифт, и к тому времени, когда мы добрались до ее этажа, мы оба орали ее во всю глотку. К счастью, ее комната была недалеко по коридору, иначе нам, вероятно, пришлось бы иметь дело с охраной. Она сжимала бутылку "CoKo" в бумажном пакете, а другой рукой обнимала меня за талию. Я обнял ее за плечи. Я не уверен, кто кого поддерживал, но мы прошли через дверь и добрались до дивана, прежде чем рухнули. "Ты не так уж плох, малыш. Ты когда-нибудь пел на сцене?' "Эх, панк-группы, когда я был подростком, и больше ничего. И перестань называть меня малышом!" Она усмехнулась и сделала глоток из бутылки, передавая ее мне. "Ты в моем гостиничном номере в... черт, который час? Я буду называть тебя малышом, потому что так я буду чувствовать себя менее инафро- инпоп- инсоло- ДЕРЬМО!" "Неуместно?" "Да, это самое". Я закатил на нее глаза; она шлепнула меня по руке. "Серьезно! Я не гребаный кугуар или как там это, черт возьми, называется!" "Подожди, подожди, подожди. Как ты думаешь, почему я здесь?" "О чем мы вообще говорим? Дай мне закурить." "Я думал, ты ненавидишь "Мальборо"? И не меняй тему. " "Только когда я трезва. И что? Я просто не хотела, чтобы ты что-то предполагал." Я попытался сдержать смех, вероятно, не очень хорошо. "Почему, мисс Блэк, вы пытаетесь соблазнить меня?" "Ты такой чертовски умный". "Я? Я просто впечатлительный молодой писатель в присутствии кумира! Нет, нет, богиня! Вот так, богиня!" "Ты так полон дерьма". "Какую часть?" "Как ты думаешь, какая часть? Богиня моя задница." "Нет, я был полон дерьма по части впечатлительности. Роль богини была подлинной." Мы растянулись рядом, уткнувшись головами в подушки, но она внезапно села и посмотрела на меня сквозь прищуренные веки. "Что, черт возьми, ты несешь?" "Я говорю," я сделал паузу, чтобы сделать глоток из бутылки. Такие моменты, как этот, люди называют жидким мужеством, но это просто вежливый способ сказать, что вы пытаетесь заглушить растущее чувство страха, когда вы собираетесь сделать или сказать что-то глупое. "Я говорю, что мое подростковое "я" обделалось бы кирпичом, зная, что в конечном итоге он будет сидеть в гостиничном номере и флиртовать с тобой". "Чушь собачья!" "Клянусь богом". "Ты был влюблен в меня?" "Нет. Никогда. Даже в прошлом. Хотя. Да, я был влюблен в тебя." "Ни за что!" "Господи, Грейс, неужели в это так трудно поверить? Ты талантливая, страстная, немного пугающая, может быть, немного ранимая, невероятно горячая и немного испорченная. Это, по сути, план для моего типа". "Я почти на 20 лет старше тебя". "Не хочу показаться неряшливым, но с такой задницей мне было бы все равно, даже если бы ты была достаточно взрослой, чтобы быть моей чертовой бабушкой". За пенни, за фунт. Я знал, что веду себя безрассудно, но мне казалось, что я уже прошел тот момент, когда можно было повернуть назад. "Кроме того, сейчас ты выглядишь не так уж сильно по-другому, чем на той фотографии на задней обложке второго альбома, и я всегда думал, что это одна из самых горячих вещей, которые я когда-либо видел". Когда мы приехали, мы не потрудились включить свет. Единственным источником света в комнате было окно. Горничная, должно быть, раздвинула занавески. Городские огни и полная луна отразились на ее лице, когда она посмотрела на меня, оценивая. Я думаю, мы оба делали мысленные подсчеты - насколько мы были пьяны, сколько из того, что происходило, было шуткой, насколько искренним был другой. К чему все это клонится? Красота Грейс была тихим шумом, подчеркивающим весь день. До встречи с ней я сотни раз видел ее фотографию. Я знал, что она была сногсшибательна, входя внутрь. Так что я просто принял это, по-настоящему не задумываясь об этом. Но когда мы сидели, глядя друг на друга, я почувствовала, как у меня перехватило дыхание. Растрепанная, слегка вьющаяся копна платиновых светлых волос. Гранитные глаза, которые были пронзительными даже за стеклами очков и трепещущими пьяными веками. Полные губы - нижняя была между ее зубами - раскрасневшиеся щеки, челюсть, которая была бы слишком сильной, если бы не изящный подбородок, длинная шея, которая заставляла меня проводить языком по зубам... А потом были ее изгибы. Она была абсолютно сложена, пышная, но

длинная, почти пугающая, синтез богини плодородия и валькирии. Теперь она поджала ноги под задницу. В какой-то момент она потеряла свою куртку - когда она это сделала? - и ее руки были обнажены. Я мог видеть ее лифчик через большие отверстия для рук. "Эй, ты все еще здесь? Если ты продолжишь пялиться, я буду взимать плату с твоей задницы поминутно." Блядь. Я мысленно пнул себя и нащупал еще одну сигарету, чтобы чем-нибудь заняться. Но она протянула руку и остановила меня. "Малыш, ты наконец-то заставил меня заткнуться на несколько минут, а потом просто пялишься на меня вместо того, чтобы что-то предпринять?" "Не могла бы ты прекратить... Ах, черт возьми..." Я сократил расстояние между нами, завел руку ей за голову, запутавшись пальцами в ее волосах, и прижался губами к ее губам, целеустремленно и настойчиво. Она вскрикнула от неожиданности и сначала напряглась, затем начала целовать меня в ответ, положив руки мне на плечи. Я обхватил ее свободной рукой за талию, чтобы притянуть ближе. Моя рука скользнула вниз по ее позвоночнику от шеи, вдоль изгиба бедра, затем вверх по боку. Она внезапно отстранилась как раз перед тем, как я добрался до ее груди. На краткий миг я подумал, что она струсила, пока она не посмотрела мне прямо в глаза и не заговорила с дрожью в голосе. "Отнеси меня в постель". Уникальное предложение What I just didn't hear / Чего я только не слышал | https://tl.rulate.ru/book/76769 http://tl.rulate.ru/book/76765/2293035

http://tl.rulate.ru/book/292/1746